

Лобанова А. С., Пономарева Л. Г. О некоторых особенностях языка коми-язьвинцев в сравнении с родственными диалектами коми-пермяцкого языка // Духовная культура финно-угорских народов: История и проблемы развития : материалы междунар. науч. конф. Глазов, 1997. Ч. 1. С. 38–41.

Лыткин В. И. Коми-язьвинский диалект. М. ; Л., 1961.

Мусанов А. Г. Гидронимия Средней Язьвы // *Onomastica Uralica* 7. Debrecen ; Helsinki, 2008. P. 37–50.

Пономарева Л. Г. О некоторых особенностях в области консонантизма языка язьвинских коми // Труды Института языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа. 2005. № 1. С. 45–62.

Смолина Л. С. К этимологическому изучению коми-язьвинских субстратных топонимов // Этимологические исследования. Свердловск, 1984. Вып. 3. С. 119–124.

Чагин Г. Н. Пермь Великая в топонимических доказательствах. Пермь, 2004.

Чагин Г. Н. Коми-язьвинцы Пермского края. Пермь, 2012.

Чагин Г. Н. Билингвизм коми-язьвинцев и его отражение в топонимии бассейна реки Язьва // Социо- и психолингвистические исследования. 2016. № 12. С. 13–24.

Черных А. В. Русские-юрлинцы // Народы Пермского края: истоки, становление, развитие : науч.-попул. энцикл. / науч. ред. А. В. Черных. Пермь, 2010. С. 113–114.

А. В. Иваненко

Институт украинского языка НАН Украины

Киев, Украина

alex.ivanenko@mail.ru

Славянская теонимия: Святovit

Божество западных славян Святovit известно из германских хроник XII в. как *Zvantevith* [Helmoldus, 1969, 107] и *Svantovitus*, *Svantovithus* [Saxo, 1839, 826, 837, 839].

Согласно Гельмольду из Босау, «среди множества славянских божеств главным является Святovit, бог земли райской, так как он — самый убедительный в ответах». Сам же теоним выводится хронистом из имени Св. Вита [Гельмольд, 2011, 213, 279].

Внешний облик и образ Святovита. Саксон изображает божество как стоящую в полный рост фигуру в тунике ниже

колен и намного выше человеческой, с четырьмя торчащими из туловища головами. В правой руке божества — рог, который жрец в осенний праздник сбора урожая наполнял медовым напитком, а через год по количеству получившейся медовухи делал предсказания об урожае. В вытянутой в сторону левой руке бог держал натянутый лук. Рядом с изображениями уздечки и седла виднелись огромный меч и богато украшенные ножны [Саксон, 2, 212–213].

Полагаем, Святovit — славянская форма адаптации смешанного образа Аполлона-Марса, возникшая в результате контактов славян с греко-латинским миром, о чем находим свидетельства у Гельмольда [2011, 155].

Описанию Святovита у Саксона наиболее соответствует греческий Аполлон, вполне пригодный на роль «бога земли райской», который, согласно одному из мифов, проводил зимние месяцы в теплой Гиперборее. Он же вместе с итальяским Марсом имеет почти все символы, упомянутые хронистом. Оба — божества света и солнца; теплого времени года — весны, лета, осени; плодородия и войны. Оба имеют дар предсказания. Им посвящены осенние празднества сбора урожая [Roscher, 1873, 20–75]. Также один из символов Марса — копье¹ [Roscher, 2, 2388].

Обрядность. В связи со Святovитом Саксон описывает следующий «плодородный» обряд, проводившийся после сбора урожая и, возможно, озимого сева: пирог круглой формы, сделанный почти в рост человека с использованием меда, приносился в дар божеству. Жрец, поставив его между собой и людьми, спрашивал, виден ли он им. Тем, кому он из-за пирога был виден, жрец желал, чтобы на следующий год они не смогли бы его разглядеть. Гадание было связано с предсказаниями обильности урожая на будущий год [Саксон, 2, 213–214].

Аналогичные «плодородные» обряды с похожими диалогами отмечены на Украине (совершались 31 декабря, на *Щедрый (Багатый) вечер*) и в Герцеговине — на Рождество [Потебня, 1865, 46–47; Срезневский, 1846, 77–78]. Тот факт, что отмеченный у Саксона обряд проводился осенью, позволяет предполагать, что зимние урожайные святочные обряды восточных и южных славян также первоначально были осенними.

¹ Кроме того, особую роль играл белый конь, на котором Святovit якобы вел войну с врагами рюгенцев. С помощью этого коня и трех разложенных на земле копий предсказывался исход планируемой войны [Саксон, 2, 215].

Такое смещение описанных празднеств с осени (равноденствие выпадало на 4–5 октября по ст. ст. и 21–22 сентября по н. ст.) на зиму (Рождество или зимний солнцеворот) вполне закономерно. Зимние торжества, связанные с поворотом солнца на весну и его мистическим возрождением, предполагали определенные надежды селянина на то, что наступающий новый астрономический год будет урожайным.

Отраженная в этих обрядах идея плодородия и обилия урожая способствует и новому пониманию исходного значения украинского геортонима *Свят-вечір* ‘Сочельник, канун Рождества’: в этом случае речь шла не о празднике вообще, а о вечере богатом, изобильном и т. д., когда готовится *багата кутя* — 12 постных блюд. Сказанное подтверждает «богатую» = «изобильную», «сытную» и т. д. этимологию слов *свято*, *святки*. Тот же факт, что праслав. **svęto* лежит не только в основе названия праздника урожая — *святок*, но и обозначает праздник как таковой (например, у поляков), позволяет говорить о важности урожайных обрядов в жизни древних славян: обильный урожай давал селянину надежду на относительно сытое существование в осенне-зимний период.

Происхождение теонима. Полагаем, теоним *Святовит* — достаточно позднее образование, возникшее под влиянием производных на *-ov-ity(jь)* и восходящее к субстантиву **svętyъ*, **svęto* или адъективу **svętyъ(jь)* со значением обилия, плодородия, жизненной силы ~ и.-е. **k^uen-to-*. Согласно В. Н. Топорову, «элемент **k^uen-to-* (: **k^uei-to-* и т. п.), использовавшийся для обозначения святости, обозначал возрастание (набухание) не только физической массы, но и некоей внутренней плодоносящей силы, духовной силы, духовной энергии и связанной с нею и о ней оповещающей внешней формы ее — световой и цветовой» [Топоров, 2010, 38].

Гельмольд из Босау. Славянская хроника // Адам Бременский, Гельмольд из Босау, Арнольд Любекский. Славянские хроники / ред.-сост. И. А. Настенко. М., 2011.

Потебня А. А. О мифическом значении некоторых поверий и обрядов. М., 1865.

Саксон Грамматик. Деяния данов : в 2 т. (16 кн.). Т. 1 : Кн. 1–10 / пер. с лат. и коммент. А. С. Досаева ; под ред. И. А. Настенко. М., 2017.

Срезневский И. И. Святотелища и обряды языческого богослужения древних славян, по свидетельствам современным и преданиям. Харьков, 1846.

Топоров В. Н. Мировое дерево: Универсальные знаковые комплексы : в 2 т. М., 2010. Т. 2.

Helmoldus — Helmoldi presbyteri “Chronica Slavorum” ex recensione I. Hannoverae, 1969.

Roscher W. H. Studien zur vergleichenden Mythologie der Griechen und Römer T. 1 : Apollon und Mars. Leipzig, 1873.

Roscher W. H. Ausführliches Lexicon der griechischen und römischen Mythologie. Bd. 1–7. Hildeshelm, 1884–1893 (1965).

Saxo — Saxonis Grammatici Historia Danica / recensuit et commentariis illustravit Dr. petrus Erasmus Müller. Partis prioris, textum et breviores complectentis. Vol. 2. Havniae, 1839.

Е. Э. Иванова

Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия
paklina.len@yandex.ru

Фамилия *Демидов* на карте Урала

Топонимы с основой *Демид-* (*Демидова, Демидовка, Демидовское* и т. п.) могут быть образованы как от имени *Демид*, так и от фамилии *Демидов*. Самые известные Демидовы на Урале — династия заводчиков, основателем которой был Никита Демидович Антуфьев (1656–1725). *Демидович, Демидов* — изначально отчество (‘сын Демида’), которое в дальнейшем стало использоваться как фамилия.

Казалось, что на Урале, где так много связано с Демидовыми, должно быть много названий в их честь. Однако на территориях, ранее принадлежавших Демидовым, практически нет топонимов с основой *Демид-*. Такие названия встречаются южнее и севернее «Демидовской империи», но они не имеют отношения к династии промышленников. На севере Свердловской области есть *Демидово* — поле, болото и озеро. В Пермском крае есть две деревни *Демидово* — в Косинском и Сивинском районах, д. *Демидова* (Зула) в Юрлинском районе (известно, что в ней жил Демид Кондратьев сын Чубаков), д. *Демидята* в Березовском районе (патронимическая форма топонима указывает на то, что здесь жили потомки Демида / Демидова). В Челябинской области рядом расположены г. *Демидова*, оз. *Демидово* и р. *Демидовка*, названные по фамилии местного жителя, который имел там сенокосные угодья [Шувалов, 1999, 136].